

ГОДЫ В ЛЕНИНГРАДСКОМ ГОРНОМ

Б. Баяхунов

Не без трепета прочёл воспоминания своих однокурсников. В памяти возникли картины прошлого: занятия, летние практики, военные сборы, студенческая жизнь. Помню смерть Сталина. В. Британишский читает трогательные за душу стихи. Другой знакомый мне поэт Г. Трофимов (не помню, с какого факультета, приехал из Новгорода) умудрился попасть на похороны, пробравшись сквозь окружение. Он был не единственный из поехавших в Москву студентов Горного. Запомнился своим неприличием публичный разбор дела семейной пары студентов с чтением личной переписки. Происходило это, как водится, на комсомольском собрании в переполненном конференц-зале. Незабываемое впечатление осталось от поездок в Крым, Псковскую область. Вторая из них перешла в путешествие по Пушкинскому заповеднику. Инициировал его В. Британишский, принявший меня в круг своих друзей. До этого было совместное посещение Царскосельского лицея в Пушкине, через пару лет — Новой и Старой Лядоги, Петрокрепости.

Невозможно принадлежать только себе. Есть нечто, связывающее тебя со многими людьми, невзирая на временные рамки и географические координаты. И об этом хочется рассказать. В 1954 году я ушёл из Горного, не завершив образование инженера-геофизика. Вновь увидел институт в ноябре 1978-го. Только что прошло наводнение. Говорят, что вода подступала к самому зданию. Из окна гостиницы можно было наблюдать Неву, текущую вспять. Но Горный долго жил в моём воображении, снился мне. Возникало острое чувство невыполненных обязательств. Со временем, проведённым в институте, связана моя юность со всеми её открытиями и заблуждениями. Этого времени хватило для самоопределения: профессионального и национального. С первым ясно: стал впоследствии музыкантом. Со вторым произошло следующее. Сначала я сменил своё домашнее имя «Боря» на паспортное «Бакир». Затем начал интересоваться историей своего народа — дунганского. По языку, культуре и быту дунгане относятся к одному из китайских этносов, но исповедуют ислам суннитского толка. Две составные моего будущего слились: профессор, основоположник казахстанской композиторской школы Е. Г. Брусиловский (учившийся в одном классе композиции с Д. Д. Шостаковичем в Ленинградской консерватории) определил меня в консерваторию. Была поставлена цель: воспитать первого профессионального дунганского композитора. Получив диплом, три года стажировался в Московской консерватории. Дальнейшее выглядит просто: преподавал, некоторое время отдал управленческой работе в Союзе композиторов, в Дунганском культурном центре, сочинял. Возможность обеспечить достаток творчеством появилась недавно, и я ушёл с педагогического поприща.

Мое детство совпало с войной. Среди друзей было много детей эвакуированных специалистов. За соседней партией в первом (или во втором) классе сидела девочка, заявившая однажды, что её папа кинооператор. Это была Галина Волчек, будущая актриса и режиссёр театра «Современник». С ней я не общался. С другими

одноклассниками, ставшими по воле обстоятельств алмаатинцами, не прерывал дружбы даже после их отъезда в Москву и Ленинград. Во время учёбы в Горном меня буквально опекал А. Дзенискевич и его тетя. В школе учился неровно. Отличником становился только тогда, когда этого хотели классные руководители. Музыкой занимался самостоятельно, до профессионального обучения дело не дошло. Было много домашних обязанностей. А был я старшим из троих детей. Мечтал учиться в Ленинграде и почему-то на университетском факультете журналистики. Попал в Горный, выдержав конкурс по целевому набору — несколько претендентов на место.

Остались в памяти лекции многих педагогов. Изумляло умение доносить до аудитории сложный материал, поддерживать внимание аудитории. Помню шутивную присказку лектора по начертательной геометрии: «Остальное дополняйте воображением». Впечатляющим был курс теории вероятности, прочитанный лектором военного вуза. Конспекты лекций В. Л. Андреева по гравиразведке храню до сих пор. Практические занятия вели опытные педагоги. К студенту относились с пониманием и уважением. В то время большинство обучавшихся ценило предоставленную возможность учиться. Особенным старанием отличались приехавшие из глубинки, производственники, отслужившие армию. В этом отношении они превосходили ленинградцев. Иностранцы в большинстве своём были прилежными студентами. Ничего не слышал о случаях коррупции в преподавательской среде. Рассказывали об одном доценте, который просил студентов помочь ему на даче. За услуги он их кормил и ссужал деньгами. Учеба в Горном подарила возможность общения со многими людьми почувствовать разнообразие их индивидуальностей. Музеи, театры, концерты и поездки расширяли сферу общения. Яркие впечатления остались от знакомства с русской деревней, в то время жившей трудно. Но почему-то при общении с сельчанами не оставалось чувства безысходности. Всегда присутствовала доля оптимизма, подкупал своеобразный юмор.

Немало воспитанников института ушло в гуманитарную сферу. Горный располагал большими возможностями для культурного развития и приглашал отличных руководителей кружков художественной самодеятельности. Этими возможностями я пользовался широко, пока не остановился на музыке. Известная актриса руководила драматическим кружком (фамилия, кажется, Гейдрих; её сестра тоже была актрисой). Из литературного кружка, возглавлявшегося поэтом Г. Семёновым, вышли будущие профессиональные поэты и литераторы. Занятия проходили без всяких скидок на самодеятельность. Серьёзных стихов я не писал, но охотно участвовал в обсуждениях. Вокальный кружок вела заслуженная артистка РСФСР А. И. Попова-Журавленко. Её воспитанники получали певческие навыки, исполняли арии, романсы. Аккомпанировали хорошие концертмейстеры. А. И. бесплатно занималась со мной в своей квартире на Невском (д. 66, кв. 5), так как класс был переполнен. Кроме того, снабжала меня контрамарками на спектакли Малого оперного. Как-то я пришёл на занятие фортепианного кружка. Руководительница (к сожалению, фамилии её не знаю, была она маленького роста с искривлённой спиной, работала также аккомпаниатором), выслушав моё очень непритязательное сочинение, что-то в нём нашла. Следуя её совету, я направился в Дом народного

творчества, где проводился конкурс. Его руководитель — композитор и пианист, меня, нередко в домашней обстановке, в Союзе композиторов. Ленинградские и в общежитии на Малом проспекте. Музыка и, конечно, шли фильмы. Ленинградцы из нашей группы: НФ. Ф. Хатьянов посещал Ленинградскую филармонию в исполнительстве. Интересовался музыкой В. Британишский. Несколько месяцев занимался искусству в Эрмитаже. Посещал другие мероприятия Союза композиторов. Получил разрешение, какое-то время музицировал в подаренном академиком Н. Г. Келлем общежитии. Много читал. Не могу объяснить, это было созвучно моим поискам истины. Романа Роллана о музыке. Проходил путь к искусству.

Связи с некоторыми однокурсниками поддерживались, затем постепенно угасли. С В. Британишским, И. Броваром. Ю. Д. с Дальнего Востока. Спрашивал Мишу, которого слушал по радио. С И. Броваром общался более двадцати лет, но в 1976-м летом 2007-го. Время от времени он приносил сборники, книги жены, поэтессы: Н. А.

Годы, проведённые в Горном, несомненно, в светлом поле сознания. В памяти живут корпус, музея, конференц-зала, учебный корпус, И, конечно, образ самого Ленинграда. С. Раздумывая о нём, часто возвращаюсь к нему с чувством благодарности к людям, которые

Альбина
Бро
Самост-

...стоятельств алмаатинцами, не прерывал
...Ленинград. Во время учёбы в Горном меня
...ета. В школе учился неровно. Отличником
...классные руководители. Музыкаю занимался
...дела не дошло. Было много домашних
...тей. Мечтал учиться в Ленинграде и почему-
...стики. Попал в Горный, выдержав конкурс
...дентов на место.

... педагогов. Изумляло умение доносить
...держивать внимание аудитории. Помню
...альной геометрии: «Остальное дополняйте
...вероятности, прочитанный лектором
...дерева по гравирозведке храню до сих пор.
...сти. К студенту относились с пониманием
...обучавшихся ценило предоставленную
...нием отличались приехавшие из глубинки,
... В этом отношении они превосходили
...е своём были прилежными студентами.
... преподавательской среде. Рассказывали
...дентов помочь ему на даче. За услуги он
... Горном подарила возможность общения
...образе их индивидуальностей. Музеи,
...феру общения. Яркие впечатления остались
...время жившей трудно. Но почему-то при
...ва безысходности. Всегда присутствовала
...емор.

...шло в гуманитарную сферу. Горный
...для культурного развития и приглашал
...ответственной самодеятельности. Этими
...на не остановился на музыке. Известная
...ником (фамилия, кажется, Гейдрих; её
...дного кружка, возглавлявшегося поэтом
...нальные поэты и литераторы. Занятия
...ельность. Серьёзных стихов я не писал,
...анный кружок вела заслуженная артистка
...питанники получали певческие навыки,
...вали хорошие концертмейстеры. А.И.
...дире на Невском (д. 66, кв. 5), так как класс
...на контрамарками на спектакли Малого
...ртилианного кружка. Руководительница
...она маленького роста с искривлённой
...выслушав моё очень неприятное
...совету, я направился в Дом народного

творчества, где проводился композиторский семинар. Ко мне очень тепло отнёсся его руководитель — композитор и пианист Е. В. Славинский. Он также просвещал меня, нередко в домашней обстановке, рекомендовал посещение мероприятий Союза композиторов. Ленинградские композиторы проводили творческие встречи и в общежитии на Малом проспекте. В клубе исполнялась также классическая музыка и, конечно, шли фильмы. Репертуар был интересный. Некоторые ленинградцы из нашей группы НФ-1 оказались просвещёнными меломанами. Ф. Хатьянов посещал Ленинградскую филармонию, разбирался в музыкальном исполнительстве. Интересовался музыкой, живописью и основательно архитектурой В. Британишский. Несколько месяцев я слушал цикл лекций по изобразительному искусству в Эрмитаже. Посещал другие музеи, театры, концерты. По случаю оказывался на мероприятиях Союза писателей и Союза композиторов. Получив разрешение, какое-то время музицировал на рояле в конференц-зале (говорят, подаренном академиком Н.Г. Келлем), затем в ночное время занимался в клубе общежития. Много читал. Не могу объяснить увлечения драмами Ибсена. Вероятно, это было созвучно моим поискам истины. Изучал теорию К. Станиславского, книги Романа Роллана о музыке. Проходил путь от самодеятельного к профессиональному искусству.

Связи с некоторыми однокурсниками на определённом отрезке времени поддерживались, затем постепенно угасали. Во время учёбы в Москве общался с В. Британишским, И. Броваром, Ю. Глухоедовым. Однажды получил открытку с Дальнего Востока. Спрашивал Миша Ефимов, тот ли я самый Бакир, музыку которого слушал по радио. С.И. Броваром, впоследствии перебравшимся в Алма-Ату, общался более двадцати лет, но в 1976-м он ушёл из жизни. В. Британишского видел летом 2007-го. Время от времени он присылает новые издания своих поэтических сборников, книги жены, поэтессы Н. Астафьевой.

Годы, проведённые в Горном, несмотря на многие испытания жизни, видятся в светлом поле сознания. В памяти живут зрительные образы архитектуры главного корпуса, музея, конференц-зала, учебных аудиторий, лица педагогов и сокурсников. И, конечно, образ самого Ленинграда. С годами прошлое видится в иных красках. Раздумывая о нём, часто возвращаюсь к ленинградскому периоду жизни. Непременно с чувством благодарности к людям, которые меня окружали.

Альманах Дома Геслоза
Выпуск 3 -
Санкт-Петербург, 2009.